

A digital illustration of a man and a woman in a dramatic, fiery setting. The man, in the background, has long, light-colored hair and a serious expression, wearing ornate armor. The woman, in the foreground, has long, dark hair and a similar expression, wearing a white dress with a high collar and a decorative brooch. They are surrounded by swirling blue and orange flames and glowing particles. The overall mood is intense and magical.

Анна
Алора

ПОПАДАНКА
ДЛЯ ОХОТНИКА

Анна Алора

Попаданка для Охотника

«Автор»

2023

Анна Алора

Попаданка для Охотника / Анна Алора — «Автор», 2023

Лина убегала от преследователя и упала в открытый люк. Кто же знал, что она окажется в другом мире и будет вынуждена стать охотницей на жутких существ. Это еще ничего. Но ее наставник Виль Киато.... Почему при виде него у Лины идут мурашки по телу и сердце замирает? И это еще ничего. Но тут выясняется, что Лине предстоит этот мир спасти... Вот это уже слишком!

© Анна Алора, 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	11
Глава 5	13
Глава 6	15
Глава 7	18
Глава 8	21
Глава 9	24
Глава 10	26
Глава 11	28
Глава 12	31
Глава 13	35
Глава 14	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Анна Алора

Попаданка для Охотника

Глава 1

Лина лежала и смотрела вверх, боясь пошевелиться.

Она помнила, как тот урод кинул в нее камнем. Камень попал прямо под колено и Лина упала.

Упала прямо в открытый люк. Господи. Она очень надеялась, что этот люк не канализационный.

Но канализацией здесь не пахло от слова совсем. А пахло... пахло кровью.

Лина поморщилась.

Она терпеть не могла этот запах, ее прямо тошнить начинало.

Вдруг Лина почувствовала, как внизу, под ней, что-то шевельнулось. Она замерла. Там, внизу, кто-то был.

Раздался длинный, протяжный стон. Господи. Неужели Лина в этом люке не одна?

Она вздрогнула и медленно дотронулась до того, кто внизу.

Руке стало тепло и мокро. Девушка попыталась нащупать стены колодца, в который она угодила, и неожиданно поняла, что никаких стен нет.

И если бы не этот тошнотворный запах крови, то воздух вокруг был на удивление свежий. Лина даже подумала, что так пахнет в сосновом бору. Свежий, чуть вяжущий и кружащий голову запах. Сосновая смола, нагретая на солнце. Тягучие капли, застывшие на стволе.

Лина напряглась и откатилась в сторону. Тотчас вскочила на ноги и встала в стойку. “Надо же, а рефлекс-то сработали”, – с удивлением подумала.

Впрочем, никто на нее нападать не собирался.

Тот, кто был внизу, хрипло закашлялся и замолчал.

Девушка осторожно подошла ближе.

Уткнувшись в густой зеленый мох, с явным трудом повернув голову на бок, лежал мужчина. И в позе его было что-то неправильное. Ну не может так лежать живой человек. А он был живой. Ну, раз кашлял и стонал. По крайней мере, пять минут назад.

Лина подошла еще ближе и в тусклом свете заходящего солнца увидела, что было неправильного.

Левая нога мужчины была сломана и из разорванной в хлам штанины торчал осколок.

Лина едва успела отвернуться, как ее вырвало. “Открытый перелом... Какой ужас. И я ничего не могу сделать”, – она заставила себя подойти к мужчине и нагнуться.

Но ведь и оставлять его тут нельзя”, – вдруг подумала девушка.

И только сейчас до Лины дошло, что тут – это где?!

Как она вообще оказалась в сосновом лесу, рядом, да что рядом, она ведь упала прямо на этого мужика!

Лина помнила, как она закрыла магазин и быстро пошла вдоль домов.

Как сзади раздались мягкие шаги и ей мигом зажали рот.

Зажали, и затащили в ближайшую подворотню.

От неожиданности и страха Лина забыла все приемы, которые упорно изучала на секции.

Но страх ее и выручил. Она забилась как дикое животное и неожиданно укусила нападающего прямо за потную ладонь.

Тот взвыл и ослабил хватку. Лине этого хватило. Она вывернулась и побежала вперед. Лина бежала так быстро как никогда в жизни.

Так может быть, тот подонок, от которого она убегала, попал ей вовсе не по ноге, а по голове?

Тогда все более-менее понятно. У Лины сотрясение мозга или еще что похуже и лежит она в травматологии.

Ну, в травматологии или нет, видения у нее или нет, но Лина не могла, ну никак не могла оставить страдающего человека и отправиться познавать местные леса. Пусть даже нереальные.

Девушка вздохнула и тихонько дотронулась до плеча мужика. Мужик неожиданно раскрыл глаза и уставился на нее совершенно потусторонним взглядом. Глаза у него были черные. Совершенно черные как два провала. И только далеко, в самой их глубине теплилась искорка света.

Но она очень быстро исчезла и мужик закрыл глаза. Да ладно бы просто закрыл.

Лина буквально почувствовала, как все его тело напряглось и завибрировало. Вибрация быстро прекратилась и мужик теперь лежал спокойно. Слишком спокойно.

“Помер! – с ужасом подумала девушка и со страхом прижала руку ко рту. Зря. Теперь мерзкий запах крови приобрел еще и вкус. Лина отползла от мужика подальше и ее опять вырвало.

Лина отдышалась и подошла к мужику опять. Ну, а вдруг не помер и она его спасет? Каким образом Лина может спасти незнакомого мужика с открытым переломом, ей в голову не приходило.

Но она упорная, Лина-то. Девушка взяла и еще раз потрясла мужика за плечо, хорошенько так:

– Не вздумай помереть, слышишь, ты? – грозно сказала Лина мужику, явно находящемуся без сознания. Но еще дышащему. Вон, грудь-то едва заметно, а поднимается.

– Я не хочу оставаться одна здесь. В совершенно незнакомом месте. И пусть это только в моей больной после сотрясения голове. Все-равно не хочу.

– Слышишь, ты?! – Лина кричала и трясла мужика изо всех сил. Слезы текли по ее лицу, напроочь размазывая с такой тщательностью нанесенный макияж.

Ведь после работы девушка собиралась не куда-нибудь, а на девичник к лучшей подруге Ксеньке.

Мужик не выдержал наконец и тихо, жалобно застонал, стараясь вытащить правую руку, которая оказалась под ним. Рука вытаскиваться не желала и висела плетью. Тут Лина поняла, что у мужика в добавок к ноге и рука сломана. Но, слава богу, хоть из нее не торчала эта жуткая кость.

– Тихо, тихо, – запричитала девушка. – Пусть так лежит, пусть. Она у тебя сломана. Не беспокой.

Легко сказать, не беспокой. Но что же делать? У ног Лины ног лежит раненый мужик, который того и гляди действительно помрет. Да он весь израненный! Столько кровищи. И перелом странный, – Лина пригляделась и с ужасом поняла, что мужик ногу вовсе не сломал.

Ему ее почти откусили. Жуть какая! Девушка со страхом огляделась по сторонам. Ничего жуткого вокруг не наблюдалось. Почти прозрачный сосновый бор и косые лучи заходящего солнца. Вот только солнце явно опустилось еще ниже и уже не золотило верхушки сосен, а уходило в быстро темнеющее небо.

Глава 2

Темнело быстро. Как-то слишком быстро. Будто солнце не опускалось за невидимый горизонт, а сбегало. Становилось ощутимо холоднее. Лину затрясло. Вполне возможно, что от пережитого. Но вообще-то нервы у нее были крепкие. Значит, действительно похолодало.

Лина сидела рядом с находящимся в отключке мужиком, обняв себя руками. Зуб уже на зуб не попадал. Девушка тяжело вздохнула, задержала дыхание и вплотную придвинулась к раненому. Вместе ведь теплее.

Мужик же, до того лежавший как живой труп, вдруг задышал глубоко и сильно. Потом его согнуло чуть не пополам и здоровой рукой он неожиданно сильно и быстро откинул Лину в сторону.

Лина сгруппировалась в полете и приземлилась на пятую точку. Густой, мягкий мох смягчил падение. Девушка вскочила на ноги и приняла боевую стойку. Вокруг не было никого. И ей очень захотелось врезать как следует мужику, который ни с того, ни с сего отшвыривает свою спасительницу.

Лина повернулась к мужику и уже хотела высказаться максимально резко.

Мужику же явно сейчас было не до нее. Его рвало. Чем-то темным, тягучим и явно едким. Это темная, омерзительно воняющая слизь струями выталкивалась изнутри и сворачивалась на мху тугими на вид жгутами.

Жгуты же скатывались в шары размером с мяч для большого тенниса и медленно и неотвратно сползались друг к другу.

Зрелище было настолько омерзительное, что Лина зажмурилась и даже не заметила, как ее отнесло от мужика еще метра на три.

– Гадость.. Гадость какая, – Лину трясло и она инстинктивно отодвигалась все дальше и дальше. Наконец девушка уткнулась спиной в ствол ближайшей сосны и замерла, не смея отвести взгляд от ужасной картины.

Шары подползали все ближе и ближе друг к другу. Мужика наконец перестало тошнить и он вдруг, совершенно неожиданно для таких своих ранений, мягким движением то ли откатился, то ли отлетел в сторону.

И оказался от шаров метрах в пяти.

Лина ахнула. Ничего себе мужик дает! У него открытый перелом ноги. Перелом руки. Похоже, и внутренние повреждения нехилые, а он вот что вытворяет.

Мужик и правда вытворял.

Не сводя глаз с шаров, он здоровой рукой нашарил что-то у себя на поясе.

Лина смотрела во все глаза.

Это была веревка... Такая вот веревка, скрученная и собранная в несколько рядов. Очень похожая на лассо.

Мужик же взял эту веревку, лассо это и ловко кинул в самую середину уже почти соединившихся шаров из мерзких жгутов.

Раздался треск и шипение. Потом прилично так громыхнуло и шары исчезли. Вот только что они были, полные какой-то нездешней жути, и в один момент исчезли.

Раненый тяжело вздохнул и упал в мягкие объятия мха.

Лина сидела ни жива ни мертва. Из нее будто все силы кто высосал. Она боялась пошевелиться. И больше всего на свете хотела закрыть глаза и погрузиться в спасительное беспамятство. Но почему-то не получалось.

Получалось только сидеть и смотреть. И почти не дышать.

Наконец, когда отупение стало потихоньку проходить, а мерзкие шары так и не появились, Лина пошевелилась. Ноги практически не двигались и их стало колоть иголочками. Мужик так и лежал, раскинувшись и не подавал признаков жизни.

Лина неожиданно заскулила как брошенная хозяином собачонка и медленно стала приближаться к мужику.

Ей было страшно к нему подходить. Очень страшно. Да ее колотило уже, и вовсе не от холода. Но все-таки он был единственным живым, она очень надеялась, что еще живым, существом в этом лесу.

Лина пересилила себя и приклонила ухо к его груди. А вдруг сердце не бьется? Сердце билось. Медленно, очень медленно, но билось.

Лина опять прижалась к мужику, очень надеясь что того больше рвать не будет. И никакие жуткие жгуты не будут скручиваться в мерзкие шары.

Так, поминутно трясясь от страха и холода, она встретила свою первую ночь на Араксе.

Мужик все это время почти не двигался и только едва дышал.

Но чем ближе к утру, тем дыхание его становилось глубже.

Несколько раз ночью он стонал и что-то говорил, обхватывая ее здоровой рукой. Лина не сопротивлялась. Она уже и сама не знала, спит ли она и видит сон, или действительно лежит себе в реанимации после удара камнем по голове.

Утро наступило неожиданно и резко. Солнце вышло из-за высоких вершин сосен и сразу согрело Лину. Она открыла глаза и не поняла, где находится. Лес? Повернула голову и увидела мужика, лежащего без сознания. Сразу вспомнила мерзкую слизь, жгуты и шары.

Поморщилась от омерзения и неожиданно принюхалась. Металлический запах крови исчез. Пахло...пахло вот ровно как после грозы, озоном. Да и сам мужик под яркими солнечными лучами выглядел по-другому.

Он был бледен до синевы. Высокий лоб, разбросанные в беспорядке темные слипшиеся волосы. Чуть искривленный нос и сжатые в тонкую полоску искусанные губы.

Высокие скулы.

Он до сих пор прижимал ее к себе одной, здоровой рукой. И Лине ох как не хотелось вылезать из его объятий. Несмотря ни на что, ей было спокойно и, главное, так тепло в его объятиях.

Но вылезать было надо. Организм проснулся и ему было все равно, где там Лина находится. В непонятном лесу в чужом мире под боком у раненого мужчины или у себя дома.

Впрочем, Лина уже поняла, что с ней приключилось нечто невероятное. И вряд ли это невероятное можно объяснить сотрясением мозга.

Но сотрясение – не сотрясением, а в кустики хотелось страшно.

Глава 3

Лина попыталась осторожно вылезти из-под его руки. Но мужчина сжал ее еще сильнее и что-то тихо прошептал, уткнувшись ей в макушку. До девушки донеслось: "Лисса... Нет... нет" и вдруг раненый замолчал и лицо его скривилось. Лина замерла. Вскоре мужчина вздохнул и девушка почувствовала, как он расслабился.

Она ужом вывернулась из-под его руки и медленно отползла в сторону. Мох был влажный и мягкий. Наконец Лина поднялась на четвереньки и села. Огляделась вокруг.

Вокруг был прозрачный сосновый лес. Высоко вверху едва заметно покачивались верхушки мачтовых или как еще их называли, корабельных сосен.

И как назло, ни одного приличного кустика. Местность была ровная да и сосны росли рядами, будто их кто высадил.

Лина осторожно поднялась на ноги, пригнулась и шагнула к ближайшей сосне.

Дерево было мало того, что высоким, так и ширины приличной.

Неожиданно под ее ногой предательски хрустнул сучок и Лина замерла. Медленно повернула голову и посмотрела на мужчину. Тот лежал все так же на боку и никак не отреагировал на громкий звук. Или Лине он только показался громким?

Девушка сглотнула, пригнулась еще сильнее и скрылась за сосной.

В этот момент мужчина зашарил рукой по мху и что-то глухо пробормотал. Звуки здесь разносились далеко, но мох приглушил его слова. Что Лине было только на руку. Она наконец застегнула джинсы и выглянула из-за толстого ствола. Девушка не знала, что случилось еще, но мужчина резко сел и открыл глаза.

Он повернул голову и посмотрел точно на нее. Лина вздрогнула. Мужчина смотрел будто не на нее, а сквозь. И смотрел ли? Глаза его точно были открыты.

Но что он видел или кого?

Лина замерла на минуту, а потом сделала первый шаг к нему навстречу. Взор мужчины будто проявился и по лицу пробежала волна непонятных эмоций. Удивление, неверие и ... радость. Да, радость. Лине даже показалось, что глаза его заблестели. Но только на секунду-другую. Потом же будто холодной водой его окатило. Лицо раненого утратило всякое выражение и стало каменным и непроницаемым.

– Человек? – отрывисто сказал он и пробуравил Лину взглядом. Вскоре взор его стал расфокусированным и зрачки сузились в точку, быстро двигаясь из стороны в сторону.

Лина замерла. У нее было такое чувство, будто ее просвечивают рентгеновским аппаратом. Девушка даже не заметила, как приняла боевую стойку. Глаза мужчины расширились и он внимательно посмотрел на нее.

– Кто наставник? – прохрипел раненый, не сводя с нее глаз.

– В смысле? – не поняла Лина. – Вы о чем?

– Тебя Фико прислал? – мужчина неожиданно насторожился и оглянулся по сторонам.

Лина вздохнула и опустила руку, в которой оказалась зажата палка. С изумлением посмотрела на нее. Девушка и не помнила, как та оказалась там.

– Не присылал меня никакой Фико. Я просто в люк упала и вот..., – она обвела рукой вокруг и бросила палку. Палка оказалась сосновая и смола стягивала кожу на ладони.

Мужчина поднял бровь и несколько мгновений пристально ее рассматривал.

– Не врешь, – наконец постановил он. – Что такое люк?

– Ну, там внизу всякие кабели или канализация, – сказала Лина. Мужчина смотрел на нее непонимающе.

– Как вам объяснить. Отверстие, нора, дыра такая в асфальте. В земле, – тут же поправилась Лина. Она поняла, что слово "асфальт" ему тоже неизвестно.

– Дыра... – тот кивнул своим мыслям. – Портал, значит. Бывает. Редко, но случается. Ладно.

Он растер пострадавшую ногу и поднялся. Плотные кожаные штаны были разодраны в клочья и висели на нем как на вешалке. Лина охнула. За ночь мужчина потерял в весе килограмма три, если не больше.

Одет он был в рубаху на шнуровке и кожаную жилетку с множеством карманов, тоже разорванную.

Но и все.

Не было заметно следов открытого перелома левой ноги. Правая рука, которая еще ночью висела плетью, судя по всему, тоже срослась.

Вот это регенерация! Лина только головой покачала.

– Ты на Араксе, – сообщил мужчина. – Мир этот небезопасен в последнее время. Зовут меня Виль и я охотник на нечисть.

Лина обхватила себя руками.

“Все-таки хорошо, что я не платье надела, а джинсы. То-то в платье стояла бы тут, перед этим Вилем. Охотник на нечисть, бр-р”, – мысль пронеслась и девушка неожиданно затряслась.

– Нечисть? – прошептала она. – Это вот те жгуты и шары, они ведь? А вас... вас рвало этой дрянью, – закончила Лина и попятилась.

Виль ухмыльнулся.

– Рвало. Бывает и такое. Редко, но бывает. Пришлось нырять в самую кучу, – пояснил охотник и повязал на пояс ту самую скрученную веревку, лассо. Которую он кидал в этих мерзких существ.

– Ларги охотятся обычно поодиночке, – пояснил он Лине, которая на самом деле не хотела ничего слушать. Она хотела закрыть глаза, закупорить уши и ничком свалиться прямо в мягкий мох. А потом проснуться пусть хоть и в реанимации. Зато в родном, таком понятном мире, где нет никаких ларгов.

И она бы обязательно так и сделала. Но тут Виль одним молниеносным движением снял лассо с пояса и кинул его прямо в Лину.

Глава 4

И Лина вдруг оказалась спеленута по рукам и ногам. Она кулем свалилась в мягкий мох и только негодуя фырчала, бросая на мужчину гневные взгляды.

Виль стоял поодаль, не отпуская конца веревки из рук и не отрывал глаз от девушки. На губах мужчины мелькнула тень улыбки

“Да он маньяк! – с ужасом подумала Лина и резко отключилась.

Виль же задумчиво смотрел на потерявшую сознание девушку.

“Человек... Все-таки она человек”, – с удовлетворением думал он.

Мужчину уже давно не мучала совесть. Такие проверки были необходимы на Араксе. И он до сих пор не мог себе простить, когда один-единственный раз ее пропустил. Лисса ведь исчезла из виду буквально на мгновение. Но мог ли он знать тогда, что ларгам хватает и минуты, чтобы проникнуть в тело жертвы?

Дорого же пришлось ему заплатить за это знание. Очень дорого.

На щеках Вилия заходили желваки. Он побледнел и усилием воли прогнал воспоминания. Не сейчас.

Для этого есть ночи, бессонные и одинокие.

Сейчас же нужно позаботиться об этой девушке. Напряжение последних часов было почти невыносимым. Виль почувствовал, как его отпускает. Мужчина медленно подошел к иномирянке и коснулся лассо.

Веревка, послушная его воле, тотчас ослабла и Виль быстро ее скрутил.

Девушка до сих пор была без сознания. Это и понятно. Не всякий человек спокойно мог выносить невидимую вибрацию этого оружия. Зато всегда оставался жив. А вот ларгов лассо просто растворяло.

Виль присел на корточки и коснулся плеча девушки. Лина дернулась, застонала и открыла глаза.

– Все-таки маньяк, – простонала она. – Это карма.

Мужчина пожал плечами:

– Извиняться не буду. Это была необходимая проверка.

Лина зло посмотрела на мужика и вздохнула:

– Точно, карма... – девушка махнула рукой. Меня Лина зовут, кстати. Проверка... Ну и проверочки тут у вас, – пробурчала она.

– Надеюсь, эта была последней? – девушка подозрительно посмотрела на возвышающегося над ней охотника.

Виль пожал плечами.

Лина вздохнула и попыталась подняться. Все тело ломало как после тренировки на выносливость. Марк, их тренер, раз в неделю специально устраивал так называемые “пробежки”. Приходилось бежать с утяжелением минимум пять километров.

“Ничего, дамы и господа. Тяжело в учении, легко в бою”, – бодро приговаривал он, обгоняя их, едва поднимающих от усталости ноги.

“Тело должно привыкать к нагрузкам. Или вы думали, что айкидо – это танцы с веером? Ну, не к тому сенсею попали”, – ухмылялся он.

Прав был Марк. Айкидо оказалось вовсе не тем красивым танцем, которые она видела на роликах в ютубе. Чтобы так двигаться, в теле должно было работать все. Каждая мышца.

Наконец Лина совладала с непослушным телом и старательно сдерживая стоны, поднялась на ноги.

Виль стоял рядом и смотрел на нее со странным выражением на лице.

– Лина, – задумчиво произнес он. – Ну что же, Лина. Да.

– Что да? – не поняла девушка.

– Последняя проверка, – пояснил Виль. – По крайней мере, я так думаю.

Он засунул руки в карманы и посмотрел Лине прямо в глаза. Сейчас глаза его были самые обыкновенные, человеческие. Цвета спелой вишни или маслин. Маслины Лина любила, чего не могла сказать о вишне. Никакой темной жути в виде бездонных колодцев не наблюдалось. Девушка неожиданно сглотнула и отвела глаза.

Виль нахмурился и неохотно сказал:

– Кстати, Лина. Хочу вам сообщить, что отныне вы поступаете в мое распоряжение.

Лина подобралась и уставилась на мужчину во все глаза:

– В к-каком смысле? – не сразу сладила она со словами.

– В прямом. Я охотник на ларгов и в мои обязанности, – Виль едва уловимо поморщился, – входит и обязанность обучения других охотников. Если, конечно, встретится кто-то подходящий, – добавил он и искоса посмотрел на Лину.

По его взгляду девушка как-то сразу поняла, что подходящие встречаются нечасто. Да и выражением лица Виль вдруг сразу ей напомнил сенсея Марка.

“А ведь завтра у меня была бы тренировка с джо* и бокеном*”, – с грустью подумала Лина.

– Что ж... Я готова, – девушка обреченно пожала плечами. Виль этот странный конечно человек. Да и человек ли, с такой-то регенерацией и этими жуткими взглядами. Но никого другого вокруг не имелось. Прозрачный сосновый лес и никого кругом.

– Вот и отлично. Тогда – за мной, – скомандовал Виль и поднял правую руку.

Лина ахнула.

Откуда ни возьмись, в руке Виля оказался меч.

Правда, ночью Лине казалось, что после боя с этими мерзкими ларгами что-то светило рядом с телом мужчины.

Да в тот момент там все светило.

– Ух ты! – не выдержала Лина и подбежала к Вилю. Настоящий меч. Да она таких и в руках не держала.

И не просто не держала, а и не видела никогда. Ну, разве что в кино.

Все-таки она не в древней Японии жила, чтобы заниматься с настоящим оружием.

Впрочем, и там они вроде сначала на деревянных учились.

Меч сиял мягким светом и просто звал прикоснуться к себе.

И Лина прямо потянулась к этому прекрасному образцу воинского искусства.

Виль приподнял бровь и плавно отступил в сторону.

– Красота-а, – Лина понятливо убрала руки от меча подальше и пошла рядом с охотником.

– Кстати, можете меня с этого момента звать просто “мастер”, – сказал Виль и убыстрил шаг.

“Мастер так мастер”, – подумала Лина и поспешила за охотником, который вырвался вперед.

*Джо – деревянная палка, используют для защиты и нападения

Бокен – деревянный меч, используют для тренировок

Глава 5

Шли они долго. Лес казался нескончаемым. А может быть и был таким на самом деле. Лина всегда считала себя человеком выносливым. Марк ей в этом сильно помог. Пробежки эти его, бр-р. Но сейчас ей казалось что они идут целые сутки. Мох мягко пружинил под ногами и, казалось, помогал девушке.

Лина же последние несколько километров плелась едва поднимая ноги.

Виль ушел далеко вперед.

Спасибо еще, что время от времени он оглядывался.

“Проверяет, иду ли, – с тоскливой злостью думала Лина тогда. – Нет чтобы просто подождать или самому идти помедленнее. Или у них тут в норме так относиться к ученикам?” – девушка облизала пересохшие губы.

Солнце поднялось совсем высоко и жарило не по детски. Пот тек по лицу Лины и соленые капли скатывались к губам, только усиливая жажду.

Неожиданно Виль развернулся и пошел назад.

Сердце Лины подпрыгнуло.

“Совесть наконец заговорила? – девушка сделала еще несколько шагов и замерла. – Вот возьму и лягу тут. Пусть что хочет со мной, то и делает”, – пот заливал глаза и перед ними уже все плыло.

“Солнечный удар заработала, не иначе”, – Лина остановилась и навалилась спиной на ствол сосны.

Виль оказался рядом в считанные минуты. Выглядел он свежим как огурчик. Если не считать худобы и разорванной одежды, можно было подумать что он не спеша прогуливался по свежему воздуху.

Лицо мужчины разгладилось и синева под глазами исчезла.

– Возьмите, – он протянул Лине кусок ткани, который раньше явно был частью рукава. То-то ей показалось, что один рукав рубашки намного короче другого.

– На голову повяжите. Солнце высоко, – добавил он и прищурившись посмотрел в такое голубое безоблачное небо.

Лина безропотно взяла ткань и повязала ее на манер банданы.

Виль хмыкнул и пошел вперед.

Лина вздохнула и поплелась следом. Солнце жарило нестерпимо. И без этой банданы девушке пришлось бы значительно хуже.

“Когда же кончится наконец этот проклятый лес”, – Лина уже глаз не поднимала от мха. Виль шагал и шагал. Лина плелась и плелась. В голове ее уже не осталось ни одной мысли. И наконец наступил такой момент, когда девушка вдруг перестала чувствовать и жару и усталость. Лина будто парила над желтеющим от яркого солнца мхом. Она ощутила такую легкость в теле, какая, бывало, приходила к ней после интенсивных занятий в зале. Особенно если она занималась после пресловутой пробежки на пять километров.

“Второе дыхание? Божемой!!! Ну, наконец оно открылось!” – Лина в считанные минуты догнала Вилия и пошла с ним нога в ногу.

Мужчина покосился на нее и поднял бровь. Прищурился и одобрительно кивнул.

Лина почувствовала вдруг себя на седьмом небе.

Это была гордость? Возможно. Но вполне заслуженная. Вот когда Лина еще раз вспомнила добрым словом Марка. Ведь если бы не Марк, Лина и не узнала бы никогда о втором дыхании. Она ведь никогда не была спортивной девушкой. И айкидо занялась только потому, что приходилось поздно возвращаться с работы.

Впрочем, выбрала она именно это направление боевых искусств потому, что уж очень красиво проходили бои людей, одетых в белое кимоно и черные широкие как юбка штаны. Ролики, верно Марк говорил, завлекли.

Однако оказалось, что не помогло ей айкидо, когда тот подонок на нее напал.

Лина вспомнила потную ладонь, зажимающую ей рот и скривилась.

И противно было, и страшно. И на себя потом злилась сильно. Вот какой смысл был заниматься? Никаких приемов ведь не вспомнила тогда, ни-ка-ких!

Неожиданно Лина горько вздохнула и ее второе дыхание сразу исчезло. Она опять почувствовала себя развалюхой, едва переставляющей ставшие тяжелыми как каменные колонны, ноги.

А потом ноги подкосились и Лина плюхнулась на пятую точку.

Невидяще уставилась куда-то вдаль и отключилась.

Очнулась она от странного ощущения. Голова чуть кружилась. Во всем теле была слабость. Но самое главное, тело ее покачивалось. Будто покоилась Лина на волнах, раскинув руки. Только дышать было тяжело, будто что-то мешало. Она открыла глаза и ничего не поняла. Перед глазами оказался мох и ее собственные руки, которые бессильно качались и время от времени бились о что-то твердое. Лина хотела вздохнуть полной грудью, да куда там. Ей показалось, что ее согнули пополам и повесили сушиться. Потому и дышать она могла едва-едва.

Лина едва слышно застонала. Качка сразу прекратилась. Она дотянулась рукой до глаз и стала тереть что было сил. Поморгала, возвращая хоть какую-то ясность зрению. И поняла, что она действительно висит. Висит вниз головой и то твердое, обо что временами бились ее руки – не что иное, как задница охотника.

Лина сразу узнала его разодранные в клочья кожаные штаны.

– Очнулась? – бодро спросил охотник и медленно спустил девушку на все тот же мох.

Лина прижала руки к вискам и едва кивнула. Голова все еще кружилась и резкие движения были ей противопоказаны.

Виль смотрел на нее с явным чувством глубокого удовлетворения.

– Что ж, Лина, – мужчина неожиданно опустился рядом. – Ты смогла меня удивить.

Лина прищурилась. Проклятая голова мало того, что не прекращала кружиться, так еще и болеть начала. Вот прямо раскалывалась.

– Долго продержалась. И сумела меня догнать. Не ожидал, – Виль одобрительно кивнул. – Значит, мастер у тебя был. Там, в твоём мире.

Лина с трудом разжала сухие губы:

– Был, – прохрипела и закашлялась.

Виль задумчиво посмотрел на девушку:

– Что ж, пора возвращаться.

И неожиданно издал гортанный крик и сделал какое-то совершенно непонятное движение обеими руками.

Вот будто лассо свое достал и раскрутил. Но нет. Лассо спокойно висело у Вилья на поясе.

А вот меч...

Лина поняла, что это вовсе не Виль кричал. Кричал и пел его сверкающий меч. Это меч пел и буквально разрубал, раскалывал пространство. Пространство сопротивлялось, но в конце концов сдалось и образовало туннель.

Меч застыл.

Виль схватил Лину за руку и мир опять закружился.

Глава 6

Зато голова совершенно неожиданно прошла. Видно, клин клином вышибло. И только в ушах еще звенело и чуть давило виски. Лина почувствовала под ногами твердую землю и открыла глаза. Виль сразу отпустил ее руку. Они оказались возле крепкого рубленого пятистенка, окруженного высоченным забором. Но даже этот забор не мог скрыть верхушек корабельных сосен. Земля под ногами была хорошо утоптана и ни одной травинки на ней не было.

– Прибыли на форпост, – сухо сказал Виль. – Проходи в дом, ученица.

Лина посмотрела на своего новоявленного мастера. Потом на меч. Меч висел у Виля на боку и выглядел совершенно обыкновенно. Тусклый, явно побывавший не в одном бою. Вспомнила изматывающее путешествие. Второе дыхание и свой обморок.

– Погодите-ка, мастер, – она прищурилась и нехорошо посмотрела на Виля. – Это что же получается? Вы ведь сразу могли задействовать меч и перенести меня сюда...

Могли ведь?

Виль тяжело на нее посмотрел.

Мог ли он? Легко. Меч, его фамильный меч, сделал бы это с легкостью.

Однако...

Это было бы не по правилам. Нужно было еще одно испытание.

Нет, не то, когда он с помощью лассо проверял, человек ли эта Лина.

Испытание было необходимо. И если бы девушка не смогла его пройти... Что ж... Тогда ему оставалось бы только отправить ее в ближайшее поселение. А одинокая девушка в поселении, где полно томящихся от скуки в ожидании охотничьего сезона мужчин.

Нет, он не желал бы ей такой участи.

Но она прошла испытание! Смогла его удивить и прошла. Второе дыхание открылось, а это значит, что Лина подходила. Из нее вполне мог бы получиться неплохой охотник. Не лучший, конечно. Женщины редко ими становились. Но вполне неплохой.

Ведь охотники на ларгов были на вес золота. И было их немного. Не всякий выдерживал обучение, которое было весьма нелегким. А самое главное, не всякий выдерживал процесс перестройки тела. Магические каналы меняли направление и магический потенциал увеличивался. Во много раз увеличивалась способность к регенерации. Появлялись новые способности. Но все это требовало огромных энергетических затрат и времени.

А как всегда бывает, времени обычно не хватало.

Даже сейчас Виль сомневался, выдержит ли тело Лины и ее психика такую перестройку. Но в любом случае даже негативный исход лучше того, что ждало ее в селении.

Виль нахмурился.

Охотник не хотел делать ничего вслепую. Да и не мог. Он должен завтра же утром все ей рассказать.

Лина, похолодев, ждала его ответа. И по молчанию, да и по тяжелому взгляду мужчине поняла, что да. Он мог перенести ее прямо сюда. Но не стал.

Она почувствовала, как слезы выступили на ее глазах и руки непроизвольно сжались в кулаки.

Девушка отвернулась и сжала зубы.

Наконец после тяжелого молчания Виль сказал:

– Нет. Не мог, – и двинулся вперед.

Он чувствовал ее напряжение, чувствовал ее злость и, да, пожалуй, не злость, а бешенство.

И это было хорошо. Даже отлично. Для будущего охотника на ларгов.

Но в то же время мужчина почувствовал неожиданную грусть. Будто кто-то взял и уколол его в самое сердце.

Виль скривил губы в усмешке.

Сердце? Разве у него все еще есть сердце?

– Лина, за мной! – скомандовал он.

Девушка кулаком вытерла выступившие слезы и пошла следом.

Охотник поднялся по ступенькам и открыл тяжелую дубовую дверь, сплошь покрытую блестящими под лучами заходящего солнца стальными полосами. Полосы как змеи обвивали и порог, и ступеньки, и косяки.

Лине даже показалось на секунду, что у одной из полос, которая подходила ближе всех к массивной ручке, блеснули зеленью глаза и появилась змеинная голова. Голова было вскинулась и показались два белых как сахарная головка клыка. И сразу опала. Глаза закрылись и голова пропала. Осталась обычная стальная полоса, которыми укрепляют двери. Лина запнулась и чуть не загремела вниз. Охотник даже не обернулся. Лина остановилась на секунду и внимательно взглядела в подозрительные эти полосы. Но ничего больше не произошло. Полосы были как полосы. Ничего особенного.

“Показалось”, – облегченно вздохнула Лина и вошла внутрь.

Внутри оказалась просторная прихожая, на стенах которой были вбиты устрашающих размеров крючки. Охотник незаметным движением достал свой хлыст и повесил его на один из них.

Лине вешать было нечего. Ни хлыста или лассо, как она сначала назвала это странное оружие местных охотников, у нее не имелось.

Да у нее и одежды никакой не имелось, не считая джинсов и футболки с длинными рукавами.

Ну и, конечно, самодельной банданы из оторванной охотником куска рубашки.

“Жаль, рюкзачок мой пропал”, – подумала она расстроенно. Хотя чего уж там расстраиваться. Удивительно, что она вообще жива осталась. Но в рюкзаке ведь было все самое необходимое. И телефон, и зарядка. И сменное белье и даже платье. Легкое, летнее и праздничное. Ведь шла ни куданибудь, а на девичник.

“А попала... Как он там говорил, этот охотник? Жестокий человек, видно. На Аракс”, – вспомнила Лина.

Она все также шла за мужчиной и мечтала только об одном – свалится где-нибудь, желательно все-таки на кровать, и заснуть.

Усталость навалилась тяжестью на плечи как-то сразу. Вот казалось бы пару минут назад она еще была относительно бодра, а сейчас с ног падает.

Лина сжала губы. Она не упадет. Ни за что не упадет. Она не хотела показывать свою слабость этому непонятному и жестокому типу. В ученики взял. Надо же. Вот счастье какое привалило. Мастер.

Виль неожиданно обернулся и посмотрел на нее.

И Лина поняла, что последнее слово она прошептала. Вслух. А он услышал.

Виль обернулся и увидел, что новая его ученица близка к обмороку. Удивительно, как долго она вообще продержалась. После двух пространственных переходов. После ночи в незнакомом мире и после той жуткой сцены с его ранениями и истреблением ларгов.

Один марш-бросок по Пограничному лесу чего стоил.

И всего один обморок. Похоже, Одинокий сжалился над ним и послал кого-то подходящего. Или Фико взялся за старые игры?

Как бы то ни было, а девушка ему подходила. Но то, как своевременно она появилась, внушало кое-какие подозрения.

Лина же с ненавистью взглянула на него и тут глаза ее закатились.

Виль подхватил ее на руки и быстро вбежал вверх по лестнице.
Ногой распахнул дверь в комнату и положил девушку на постель.
Комната была небольшая, скудно обставленная и темная.

Глава 7

Да и запах в комнате стоял несвежий.

“Ничего. На первое время пусть тут поживет, а там видно будет” – Виль повернулся и захлопнул дверь. Вернулся в свою комнату, лег на постель и мгновенно отключился.

Ночь прошла быстро.

Охотник не успел глаза открыть, как почувствовал- что-то случилось.

Проснулся защитный артефакт. Шипение многих змей было слышно по всему дому.

Виль подскочил.

Нарушен периметр?!

Мужчина нахмурился и быстро натянул вчерашние разодранные брюки. Вид был неподходящий, конечно. Но кому на него смотреть? На форпосте и в лучшие-то времена больше трех-четырёх человек не было.

Из них два Охотника и приходящие из ближайшего селения, находящегося под защитой Охотников, повариха да прачка. Прачка отвечала также и за уборку.

В последние времена, когда нападения Той стороны участились и ларги могли появиться даже днем, форпост лишился последнего охотника и обоих помощниц разом.

Виль не любил вспоминать эту историю.

Он как раз отлучился в соседнее селение, откуда раздался призывающий вой Рога.

Виль опоздал.

От селения осталось всего ничего. Дома сгорели, а люди... Людей там не осталось. И Виль возблагодарил тогда Одинокого. Одинокий дал ему силы и способности видеть сущность, поселившуюся в человека.

И еще поблагодарил свой синго. Если бы не эта магически зачаровная, обычная с виду веревка с ручкой, то лучшего охотника на ларгов уже бы не было.

На форпосте оставались кухарка и Лив, его ученик. Единственный оставшийся из троих учеников, которых смог найти Виль. Единственный, который смог пережить преобразование магических потоков.

Шипение усилилось.

Виль собрался и в одно мгновение оказался внизу. Схватил синго и плавным движением закрутил его вокруг пояса.

Глаза мужчины засияли изумрудным цветом. Он задержал дыхание и дотронулся до окоеванной двери.

Артефакты отреагировали на его прикосновение сразу.

Дверь медленно-медленно отворилась.

Виль буквально вытек наружу. Он уже не был похож на человека. А скорее, на нечто аморфное. Способность менять форму и незаметно перемещаться он получил при преобразовании тела. Жуткие ощущения на мгновения накатили и исчезли.

Но стоило ему спуститься с крыльца, как мужчина принял обычный облик.

Глаза его чуть потухли. Виль не отрывал взгляда от высокого забора и еще более высоких сосен над ним.

Зрачки его совершали лихорадочное движение.

Через мгновение Виль завершил сканирование и немного расслабился.

Положил руку на синго и неожиданно сорвался с места.

Он летел как ветер. Его размазанные в воздухе движения едва мог уловить человеческий глаз. Не прошло и минуты, как охотник вернулся в исходную точку.

Периметр не был нарушен.

Виль вытер пот со лба.

Использование необычных для человека способностей имело свою цену. Он почувствовал себя выжатым, как лимон. Но оно того стоило. Правда, мужчина не мог пока понять, почему так странно повели себя артефакты? Он еще раз включил внутреннее зрение. Зрачки опять забегали, совершая сумасшедшие движения.

И второе сканирование показало – все в порядке.

Защитные плетения периметра функционировали как одно целое и не требовали обновлений.

Виль нахмурился и пожал плечами.

Происходящее было более чем странным. Виль с подозрением вдохнул утренний воздух. Иной раз, если ларги были близко, он мог уловить исходящий от них омерзительный запах. Но нет. Воздух был обыкновенным. Пахло свежестью и вездесущим мхом.

На всякий случай Виль подошел к кованым воротам, которые не взял бы ни один таран. Ворота стояли плотно и их сканирование так же ничего не дало. Мужчина неожиданно наклонился и прислушался. Шипение повторилось снова.

С артефактами явно было что-то явно не в порядке.

Виль выпрямился и закрыл глаза.

Перед его внутренним взором возникла сложная рябь охранных плетений.

Плетения мерцали разноцветными сполохами и это было по настоящему красиво.

Очень красиво и очень сложно.

Но никаких повреждений он так и не увидел.

Виль постоял у ворот еще пару минут. Все было тихо. Охранный артефакт снова впал в спячку.

“Что же его разбудило?” – Виль мрачно огляделся и вернулся к дому.

Солнце уже показалось где-то там, за соснами.

Что же.

Пора будить эту девушку. Лина.

Мужчина провел рукой по лицу, будто стирая тень воспоминаний.

Надо же, это имя так похоже на другое. То, что он запретил себе вспоминать.

Лисса...

Виль потряс головой и лицо его стало похожим на маску.

“Прочь. Все прочь. Все прошлое”, – твердил он как заклинание до тех пор, пока поднимался на второй этаж.

Мужчина подошел к двери, за которой вчера поздним вечером оставил упавшую в обморок девушку, и толкнул ее.

Лина спала. Лежала, положив обе ладони под щеку и подобрав ноги.

Ноги у девушки были хороши. Длинные, красивой формы, обтянутые плотными синими брюками.

Виль заледенел и с трудом отвел глаза от иномирянки.

Лина будто почувствовала чужой взгляд и неожиданно открыла глаза.

Увидела стоящего на пороге мужчину и непонимающе заморгала.

– В-вы кто? – сонно пробормотала она и вдруг повернулась на другой бок.

Поджала ноги и натянула на себя старое покрывало.

Покрывало было тонкое, хоть и теплое. И никак не могло скрыть очертаний ее фигуры.

Виль напрягся и отвел взгляд. Неожиданно сглотнул и хрипло сказал:

– Подъем, ученица!

Лина только поплотнее закуталась в покрывало.

– Девчонки, кончайте дурить, – пробормотала она. – У меня сегодня выходной.

Виль хмыкнул и неожиданно стукнул ручкой синго об пол.

Звук получился мерзкий, пробирающий до костей.

– Да вы с ума посходили, что ли! Ну дайте же поспать, наконец, – недовольно пробормотала Лина.

Виль поднял бровь и стукнул еще раз.

Лина с неохотой откинула покрывало и с оханьем опустила ноги на пол:

– Ну иду, иду. Сейчас открою. Кого принесло такую рань? – пробурчала она, зевая и протерла глаза грязной ладонью.

Глава 8

Все тело ломило. Нет, не так. Все тело ЛОМИЛО. Лина охнула еще раз. И еще раз протерла глаза. Ладонь была грязная и подозрительно пахла. “Похоже, еще тот девичник у нас вчера был”, – она широко зевнула и окончательно открыла глаза.

Перед глазами оказался чей-то силуэт, отлично вырисовывающийся на фоне открытой двери.

Лина прищурилась.

Мужчина? Это явно был мужчина. Интересненько, кто его привел на девичник?

Но тут мужчина сделал шаг вперед и в полосе света появился его лицо.

Очень знакомое лицо.

Бледное, нос с горбинкой и эти иссиня-черные волосы. Прямые, до плеч.

Глаза у мужика были злющие и горели как две темные вишни.

Лина попятилась и бухнулась на постель. Глубоко задышала и провела грязной ладонью по лбу.

Она все вспомнила.

Не было никакого девичника. На нее напали. Она убежала. Упала в люк. А потом – потом была жуткая картина с этим раненым мужиком и мерзкими тварями.

Как же он себя назвал? Охотник. Точно. Охотник на тех мерзких тварей. Боже мой... Он ведь взял ее в ученицы! Сказал, что теперь он ее мастер.

Лину передернуло при одном воспоминании. Мужик держал в руках хлыст, которым так споро расправился вчера с теми существами. Отвратительными, темными сущностями. Брр.

Виль свернул синго и неуловимым движением закрепил его на поясе.

– Вижу, ты пришла в себя, ученица, – сухо сказал он. Приводи себя в порядок и спускайся вниз. Жду ровно пять минут.

Охотник развернулся и ушел.

– Хорошо хоть дверь закрыл, – пробурчала злая как сто чертей Лина. – Мастер.

Лина посмотрела на свои грязные, в бурых потеках и зелени джинсы. На коленях зияли дыры. Штанины внизу были такими истрепанными, будто носила она их на лесоповале.

Лина опять вспомнила о своем рюкзачке и закручинилась.

Правда, там было только платье. Ну, и белье. Колготки праздничные.

Лина кинулась на кровать и заколотила по грязному покрывалу кулаками.

– Не-ет! Я не хочу! Я домой хочу! – слезы потоком хлынули из ее глаз. Она размазывала их по лицу немытыми руками и захлебывалась от рыданий.

– Нашелся тут еще мастер на мою голову, – наконец прошептала она в изнеможении и скрючилась на постели.

Не хотела Лина приводить себя в порядок и спускаться вниз.

Во-первых, у нее не было одежды.

Во-вторых, что хорошего ее ждало там, внизу?

Интуиция просто вопила – ничего-о! Ничего хорошего ее там не ждет...

Виль зло мерял шагами столовую. Девушка и не думала выполнять его распоряжений. Прошло уже куда больше пяти минут, а он вынужден ее ждать. Мужчина сузил глаза и отправился было наверх.

“Что себе позволяет эта иномирная девица?” – возмущению охотника не было предела.

Да ему бы и в голову не могло прийти послушаться распоряжения мастера!

Прошло еще пять минут.

Виль начал дышать медленно и размеренно. Терпение никогда не было его добродетелью. Никогда. Он обладал натурой взрывчатой. Реакцией отменной. И только тот факт, что в свое время ему пришлось стать Охотником, помог ему хоть немного продвинуться в этой добродетели.

Терпение было необходимо. И за десять лет, что прошли с тех пор, ему удалось его выработать.

Но, как выяснилось, недостаточно.

Виль стиснул зубы и остановился.

Он понимал, почему так ярился. Почему эта девушка так его бесила сейчас.

Виль нахмурился и постарался взять себя в руки. Сейчас он должен рассказать ей, Лине, что ее ждет на Араксе.

И он предоставит ей выбор. Конечно, как иначе-то? Свободный выбор.

Виль криво усмехнулся и коснулся синго. Привычка. Надежное оружие всегда его успокаивало. Правда, в этой ситуации синго помочь никак не мог.

“Что же она все никак не может привести себя в порядок?”

Пятнадцать минут это уже перебор”, – тело требовало дать выход скопившейся энергии. Охотник легко взбежал по ступеням и распахнул дверь в комнату девушки.

Лина тотчас вскочила с постели и вся сжалась. Ее голубые глаза сверкали как далекие звезды ночью. Губы были сжаты в одну полоску.

Щеки горели и распухли.

Лицо было все в полосках грязи.

– Не-ет! И вовсе я не пришла в себя! – вдруг крикнула девушка и накинулась на Вилья с кулаками. Охотник оторопел. Лина нанесла по его телу еще пару ударов, которые никак не могли повредить Виллю.

Потом устало опустила руки:

– У вас там что, стальные ребра? – отвернулась и села на постель

– Да и переодеться мне не во что, – обреченно прошептала она.

Виль нахмурился. Давно он не чувствовал себя таким... таким болваном:

“Это же девушка, Одинокий меня возьми. “

Охотник взглянул еще раз на ее осунувшееся личико:

– Жди, ученица.

и практически мгновенно исчез.

Вот только что тут был – и нету. Воспаленный мозг Лины отметил это странное явление и она нехотя посмотрела Виллю вслед.

“Станный мужик. И все тут странное. Боже мой... Я хочу назад. Мне завтра магазин открывать”, – отстраненно подумала Лина и вдруг подпрыгнула.

Схватила руками за голову и бухнулась на пол.

Не откроет Лина завтра магазин. Не откроет. Она уставилась в одну точку и замолчала.

Через мгновение вернулся Виль, но она его даже не заметила.

Охотник нахмурился и подошел к девушке. Лина никак не отреагировала. Ее зрачки были как булавочные головки. Дыхание практически незаметно.

Виль схватил ее за запястье. Пульс почти не бился.

– Шок, Одинокий меня возьми, – прошипел сквозь зубы. Явление нередкое. Да что там. Обычное. Но ему и в голову не могло прийти, что у этой девушки такое возможно.

Ведь за тот тяжелый день она показала себя настоящей Охотницей. Иначе взял бы он ее на форпост?

Виль запнулся. Взял ли?

Станный вопрос. Взял бы, конечно. В конце концов эта Лина ничем не хуже тех женщин, которые время от времени готовили и прибирали здесь тогда.

Но шок спутал все его планы.

Виль потряс головой.

Годится ли она на роль его ученицы? Как известно, у человека, впадающего в шок, психика была не очень-то гибкая. Таким людям было сложно приспособиться к новым условиям.

А уж стать учеником Охотника... Нет. Это опасно. Похоже, она не сможет выдержать перестройки энергетических каналов.

Охотник похолодел.

А это значит, что девушке отсюда один путь. В ближайшее поселение.

Виль почувствовал, что желудок его сжался. Чувство было странным и для него необычным. Но мужчина прекрасно понял, что оно означает. Это был страх. Чувство, которого он не испытывал уже давно.

Страх за нее, эту неизвестную девушку, которая так напоминала ему ту, что он запретил себе вспоминать.

Лисса...

Глава 9

Неожиданно Лина очнулась. Вот только что сидела как деревянная кукла и смотрела в пространство немигающим взглядом. И вдруг – раз. Она заморгала и учащенно задышала. Облизнула пересохшие губы и откинулась на постель.

Виль не шелохнулся. Он прекрасно знал, что выход из шока у каждого свой. Тут главное не мешать. Не спешить. Но и опоздать нельзя. Бывали случаи, что человек впадал во вторичный шок и тут уже помочь ему было сложно. Целители, конечно, могли. Да только в округе их осталось по пальцам пересчитать.

Северная граница, что тут скажешь.

Лина потеряла глаза и глухо проскрипела:

– Уже утро?

Виль нахмурился. Неужели психика девушки все-таки дала сбой?

Лина же, не дожидаясь ответа, уставилась куда-то ему за спину. Виль обернулся. На полу валялась когда-то тщательно выстиранная и аккуратно сложенная одежда. Он сразу ее нашел. А ведь, казалось бы, хорошо спрятал. Убрал с глаз долой.

Кому она здесь могла понадобиться?

Но вот – понадобилась.

“Одинокий, твои шутки порой так горьки”, – подумал Виль.

Лина вдруг как пружинка вскочила на ноги и подбежала к одежде. Повернулась к Виллю:

– Я все помню. Все, Мастер. Буду готова через пять минут, – сухо сказала девушка и запнулась. – Где тут ванная?

– Дверь за твоей спиной, ученица, – как можно суше произнес Виль. Лина подхватила одежду и быстро скрывалась за дверью ванной комнаты.

“Удивительные способности... Удивительные! Одинокий послал в подарок”, – усмехнулся Виль. При всем своем опыте охотник никак не ожидал, что девушка придет в себя так скоро. Возможно, он зря волновался и она сможет выдержать суровую процедуру перестройки? Виль сглотнул.

Он очень на это надеялся. В конце концов, одного охотника, даже лучшего, для Северного форпоста очень мало.

Близок день Перелома. Когда тонкая нить, тонкая пелена, отделяющая мир людей от существ Той стороны, истончится до предела. Вот тогда ему потребуется вся его сноровка, все необычные способности. Но куда как лучше, если у форпоста появится новый охотник. С такими незаурядными данными, с такой способностью к адаптации, как у нее.

Как говорил еще его старый учитель, “гибкость – одно из лучших качеств будущего охотника”. И имел в виду он не только гибкость телесную, хотя она тоже важна. Но гибкость психики, способность быстро приспосабливаться к изменяющимся обстоятельствам. Способность к выживанию в любых условиях. Без гибкости пиши пропало.

Лив, его последний ученик, был недостаточно гибок. Это его и погубило в результате.

Виль сжал кулаки. Не вовремя его потянуло в воспоминания. Совсем не вовремя. Предстоял решающий разговор с девушкой.

Что выберет она?

Лисса в свое время выбрала стать ученицей. Потом он часто сожалел об этом. Нападение ларгов случилось буквально через неделю после начала процесса преобразования девушки в будущего охотника. В это время магические потоки ведут себя настолько несбалансированно, что можно ожидать чего угодно. От неожиданных, на голом месте возникающих необычных способностей вплоть до левитации, до простого падения жизненных сил.

Лиссе не повезло. С ней случилось второе. Виль, как мастер, глаз с девушки не спускал. Но тот день с утра не задался. Одиноким, похоже, играл в одному ему понятные игры. Виль только на пару минут отвернулся, отражая нападение матерого, проглотившего не одну человеческую сущность ларга.

Но этого времени хватило, чтобы Лисса осталась одна. И вот тогда охотник понял, что это миф – миф, что ларги нападают поодиночке. Потому что за ее спиной появился совсем молодой, неопытный ларг. Он был еще совсем тенью, через которую просвечивала трава и мерцала защита периметра.

Лисса успела обернуться, но ничего не успела сделать.

И он, он ничего не успел сделать. За считанные секунды ларг проник в ее тело и Лисса была потеряна навсегда.

Виль вздрогнул и коснулся синго. Тогда, в тот самый момент, он не думал ни о чем. Не сожалел ни о чем. В тот момент в нем включились удесятенные перестройкой навыки и усвоенные новые способности.

Виль, не сомневаясь ни секунды, кинул синго в ту, что еще минуту назад была Лиссой. Его Лиссой. Он даже не вздрогнул, когда раздался треск и ее тело практически мгновенно растворилось. Мерзкий запах, всегда сопровождающий существ Той стороны, пропал.

Неожиданно подул ветер и принес к ногам охотника чудом сохранившуюся, обожженную траву, в которой запутался завиток ее рыжеватых волос.

У иномирянки волосы были очень похожими, с таким же рыжеватым оттенком. Только коротко постриженные.

Виль зажмурился и сжал кулаки.

Глава 10

Лина ввалилась в ванную с кучей выданной ей Вилем одежды. Она не думала ни о чем. В голове царила такая пустота, какой у нее никогда не бывало. Да Лина даже и не подозревала, что такое может быть. Только раз, в одной из медитаций, которые им время от времени устраивал Марк, случилось нечто подобное. Такое вот странное состояние равновесия и присутствия. Но если в тот момент это было только мгновение, то сейчас Лина была полна этим состоянием до краев. Нормально ли это?

Может, и ненормально. А нормально упасть в люк и попасть в другой мир?

Лина стащила с себя грязную одежду и только сейчас увидела большую деревянную лохань. Над лоханью торчал ржавый кран вполне знакомого вида. Лина повенула вентиль и ахнула. Ледяная вода из крана хлынула прямо в лохань. И вот тут ее странное состояние присутствия-неприсутствия как корова языком слизнула.

Лина взвизнула и бросилась к двери.

– Мастер, твою ж мать, – заорала она. Там вода ледяная!

Виль очнулся. Одинокий! Он и забыл, что Лина обычный человек, несмотря на все свои выдающиеся качества. Ведь ему после перестройки ледяная вода никак не вредила, а скорее наоборот. Да он давно уже не обращал никакого внимания на ее температуру. А вот для не привыкшей девушки это еще один стресс.

“Впрочем, Одинокий послал на редкость стрессоустойчивую особу”, – невольно подумал Виль и подошел к двери.

– Слева лежит серый, круглый камень. Ты его видишь, ученица?

Лина повернулась и увидела камень. Он лежал у самой лохани в побитой металлической миске.

– Вижу!

– Положи его в воду на пару минут. Это нагревательный артефакт, – пояснил охотник.

Лина кинулась к лохани и закинула в нее камень. Камень, до этого момента лежавший спокойно, начал сразу менять свой цвет, практически сразу став красным. Вокруг него появились пузырьки и вода начала быстро нагреваться.

– Только руки туда не суй! Слышишь, ученица? – крикнул Виль. Потому что в первые минуты попадания нагревательного артефакта в воду нужно держаться от него подальше. Вот через пять минут – пожалуйста. Вынимай.

Он за это время отдаст всю свою энергию ледяной воде и опять станет серым и холодным.

Лина понятливо кивнула, хоть за дверью этого было и не видно.

Подождать пять минут было, конечно, непривычно для девушки. Ведь там, в своем мире, ей было достаточно повернуть рычажок определенным образом, и вода нужной температуры уже текла из крана. И кран такой ржавый Лина последний раз видела только в оздоровительном лагере, в детские свои годы.

“А интересно здесь у них устроено, – вдруг подумала Лина. Нагревательный артефакт, вы подумайте!

Она аккуратно, двумя пальцами, вытащила камень из воды. Мало ли, еще обожжешься.

И сразу же бултыхнулась в лохань. Вода была такая приятная, что и выходить из нее не хотелось. Лина бы и не вышла, если бы не этот Виль, который ждал за дверью и наверняка злился.

Мужики вообще не любят ждать.

Девушка быстро привела себя в порядок и стала одеваться.

“Интересно, чью это одежду принес мне мой новый мастер? И где же та, что носила все эти вещи? – сердце у девушки вдруг тревожно забилось.

Она вытащила из кучи нижнее белье, поразительно похожее на земное. Только сделанное из плотного то ли хлопка, то ли очень на него похожего материала. Надевать его, явно чужое, не хотелось совсем. Но белье было чистое и даже выглаженное.

А у Лины... Так что Лина надела все, что принес ей Виль.

Одежда была точь в точь как у него. “Похоже, это униформа для охотников”, – подумала девушка.

Кожаные, облегающие штаны черного цвета. Рубашка с длинными рукавами из приятного к телу материала, но тесноватая в груди. И жилетка. Черная же жилетка с множеством карманов и карманчиков.

В жилетку Лина сразу влюбилась. Она пригладила свои короткие волнистые волосы и вздохнула.

Пора было выходить из ванной. Вон, мастер-то уже кругами там ходит.

Но тут на Лину опять напало совсем детское желание – спрятаться и не выходить. Чур меня, чур.. Как бывает, когда детки играют в прятки. У Лины племяшка трех лет такая. Голову спрячет под скатерть. Сама никого не видит, только попа да ножки пухлые торчат.

И кричит – “меня нет, я в домике!”

Девушка грустно улыбнулась. Оксанка в домике, а вот Лина на форпосте. И ей никуда не спрятаться. За дверью Лину ждет охотник.

Глава 11

Виль увидел Лину и кулаки его сжались сами собой. “Одинокий... До чего же она похожа на Лиссу”, – Виль стиснул зубы. Его минутная слабость не укрылась от взгляда Лины. Хотя ей было вовсе не до того, чтобы изучать реакции мужчины на свое появление.

Сложно было не заметить, что он нахмурился и слегка побледнел:

“Будто призрака увидел”, – пронеслась мысль.

Лина поскорее ее от нее отмахнулась. Какие еще призраки. Тут дела похлеще творятся. Жуткие существа вселяются в людей и от них остается только оболочка. И ей, Лине, придется сражаться с такими вот жуткими чудовищами?

Девушка содрогнулась и чуть не споткнулась о брошенные у постели сапоги.

Сапоги были из мягкой кожи. Высокие, почти до колен и явно практически не ношенные.

Лина даже залюбовалась.

– И это тоже мне? – она сглотнула и, получив утвердительный кивок мужчины, кинулась их надевать.

Сапоги сели как влитые.

“Прямо как на меня шиты”, – удивилась и обрадовалась Лина. Обувь вообще была ее коньком. И хорошую она издалека видела. Сапоги были легкие и удобные. Она топнула ногой и ахнула. Из подошвы сапога мгновенно вылетел маленький острый клинок.

– Это спецобувь, что ли? – Лина очень осторожно, будто кто ей подсказал, топнула ногой еще раз и клинок мгновенно же исчез.

Виль только головой кивнул.

“Отличная реакция”, – удовлетворенно подумал охотник.

– Сапоги, конечно, классные, – протянула Лина. – А обычных у вас нет?

“Все-таки испугалась”, – отметил Виль. – Но спокойна”.

– Обычных охотники не носят, – буркнул он.

– Ну, тогда я готова, – Лина, мягко ступая в новой обуви, подошла к охотнику.

– Что вы хотели мне сказать, мастер? И, кстати, завтрак будет? – желудок издал негодующий вопль и Лина стало неловко.

Виль пожал плечами:

– Будет, ученица. Но сначала – разговор. Он еще раз окинул ее странным, каким-то болезненным взором и повернулся к выходу.

Лина не стала ждать его всегдашнего “За мной, ученица” и двинулась следом.

Предстоящего разговора она боялась как огня. О чем он хочет ей сказать-то? В ученицы она уже пошла, согласилась. Куда деваться-то. Лина вообще думала, что после обильного завтрака они отправятся тренироваться или как это у них, охотников, аζεται. В общем, готовь ее к бою. Бою... Брр, Лина поежилась.

А он как-то напрягся весь. Вон, идет впереди, напряженный и прямой, как палка. Лина уже научилась видеть, благодаря занятиям с Марком, когда человек напряжен. Этот вот, хоть и обладал сверхъестественными способностями, а плечи вон как поднял.

Сердце Лины заколотилось, но она так и шла следом за охотником.

Идти оказалось недалеко. Судя по всему, это была столовая, совмещенная с кухней. Через высокую стойку Лина заметила плиту и ряд кастрюлей и сковородок. Но сразу видно, все такое копченое и неряшливое. Хозяйской руки тут точно давно не бывало.

Лина вздрогнула.

“А вдруг он меня вместо ученичества в кухарки определит? Заставит готовить да порядки наводить?”

Лина, конечно, без дрожи и вспомнить не могла об этих ларгах. Да ее до сих пор воротило от их мерзкого запаха.

Но сражение с ними она все-таки предпочла бы роли служанки. Ведь это служанка, так ведь?

Нет. Лина, конечно, была не против приготовить и убрать, как всякая женщина. Но превращать свою жизнь в бесконечную готовку и стирку еще и в другом мире?

Ни за что!

Лина нахмурилась, сложила руки на груди и уставилась на Виля.

Виль проследил за ее взглядом, и в его глазах зажегся странный огонек, а на губах появилась легкая усмешка.

Мужчина указал Лине на стул:

– Садись, Лина. Разговор будет коротким. Я сейчас расскажу о том, что придется тебе пережить, чтобы стать охотницей. Моей настоящей ученицей. И о том, что ты можешь, да-да, ты правильно поняла, выбрать другую участь.

– Даже две, – выдавил он из себя. Конечно, об участи “девушки для всех” он не желал ей и говорить.

Но честность прежде всего. Одно из правил охотников. Человек должен четко представлять, на что он идет. На что соглашается. И принять осознанное, взвешенное решение.

Разговор действительно оказался коротким. Настолько коротким, что Лина не успела и дыхание толком перевести.

– Ничего себе условия! – воскликнула девушка. Получается, если я иду в ученицы, то могу в любой момент дуба дать из-за этой вашей перестройки. Если не иду – то отправляюсь работать, как вы там сказали, “девочкой для всех”?

Виль поморщился:

– Ты забыла о третьем варианте, – сухо сказал он. – Он куда лучше второго. Готовка, уборка и все это – он обвел рукой помещение, в котором ни уборки, ни “всего этого” не было давненько.

Лина вскочила со стула:

– Выбор, как же! Да вы понимаете, что на самом деле у меня нет выбора? – она раскраснелась и что есть силы пнула ни в чем не повинный стул.

Виль едва не присвистнул.

Стул был массивный, темного дерева. Такой и в воде не тонул, и в огне не горел. Форты специально снабжались подобной мебелью. А этот вот остался еще с тех времен, когда еще Одиноким, самый первый из охотников, ходил по земле. По крайней мере, учитель так говорил.

“А сильна девица. Сильна”, – Виль только сейчас понял, что смотрел на иномирянку, не отрывая глаз. Тотчас сдвинул брови и усмехнулся:

– Отличный удар, Лина.

– Я вижу, что решение ты уже приняла. Так, ученица?

Лина сверкнула глазами и опять сложила руки на груди. Ее короткие рыжеватые волосы взвились ярким нимбом над головой. И охотник поймал себя на мысли, что любит ее.

Тотчас нахмурился:

– Ну что же. О последствиях я тебя честно предупредил. Твой выбор – твоя ответственность.

Эти слова он выдавил из себя с большим трудом. Но как иначе? Аракс стал настолько небезопасен сейчас, что каждый нес свою долю ответственности за сделанный выбор.

И он тоже. На минуту сердце кольнуло. Да, у него все еще есть сердце. И Виль понял, предпочел бы видеть девушку в этом доме, пусть даже в качестве прачки. Хотя... Последняя прачка погибла прямо здесь, вместе с Ливом.

Лина поджала губы и кивнула.

– У меня будет такой же меч, как у вас? И эта вот веревка? – вдруг неожиданно спросила девушка.. Виль только сейчас заметил, что неосознанно положил руку на синго, как всегда, в минуту задумчивости.

– На счет меча я не уверен, а вот синго – будет. Только не сразу. Ведь это, как ты уже поняла, ученица, не просто веревка. Это боевое оружие, которое само должно тебя выбрать.

Лина нахмурилась:

– Выбрать?! Как это? Она же не живая.

Виль усмехнулся:

– Сначала завтрак. Ученица.

Глава 12

Лина замолчала и села за стол. Виль водрузил на старый, выдавший виды поднос два горшочка, закрытых крышкой и пару высоких кружек. Прихватил большой закопченный чайник с отбитым носиком и выставил все это богатство на кухонный стол.

Молча пододвинул Лине один горшочек и поставил перед ней кружку с темным ободком по краю.

Лина сняла крышку с горшочка и с интересом заглянула внутрь.

“Отлично! Другой мир, и тут овсянка?” – внутри была вязкая по виду масса, очень ее напоминающая. Но пахло довольно приятно. Желудок опять заурчал как голодный котенок перед миской с печенкой.

Лина недолго думая засунула в горшочек ложку и отправила в рот. Это действительно была каша, только с явным мясным привкусом.

Девушка вопросительно посмотрела на Виля:

– Каша с грибами. Много белка, – отрывисто произнес он и опустошил свою порцию в один момент.

Лина не заставила себя долго ждать и последовала примеру мастера. Виль одобритительно кивнул и потянулся за чайником, но вдруг напрягся.

Девушка подняла бровь. Виль буквально вытек из-за стола. Лина недоумевающе на него посмотрела и тоже вскочила. И только сейчас, где-то глубоко-глубоко внутри она услышала, нет, скорее почувствовала идущий со всех сторон звук. Как будто ее окружили и шипели десятки змей.

Лина замерла. Змей она боялась с детства.

“Неужели они и правда живые?” – с ужасом подумала девушка, вспоминая странные железные переплетения и змеиные головки с едва заметным язычком. Их глаза, которые неожиданно замерцали в темноте, когда они зашла в дом.

Виль обернулся и предупреждающе поднял руку. Лина напряглась и кивнула:

– Змеи, да?

Охотник неверяще посмотрел на нее:

– Ты слышишь, ученица?

Лина пожала плечами:

– Ну, да.

И неожиданно сказала:

– Я боюсь змей, знайте, мастер.

Виль уже отвернулся и стал внимательно прислушиваться, то и дело касаясь верного синго.

– Опять артефакт периметра барахлит, – сквозь зубы процедил мужчина.

“Нет. Надо проверить еще раз, – и он решительно открыл дверь.

Лина тотчас отмерла и подлетела к охотнику:

– Я с вами, мастер.

Виль только плечом дернул и нехотя повернулся. Еще раз оценивающе посмотрел на девушку:

– Если хочешь, ученица, – буркнул он.

– И, кстати, это не змеи. Артефакт защиты.
Лина просветлела.

Ну, если не змеи, она точно с ним пойдет. В конце-концов надо же посмотреть, куда она попала. Или скорее, куда он ее принес. Ведь вчера Лина толком ничего не разглядела. Дом, двор и все. Ну, забор вроде тоже стоял. Высокий.

Она радостно качнула головой и вышла за своим новоявленным мастером.

Вышла и завистливо сглотнула. Виль не шел, от практически тек. Бесшумно, сливаясь с теменем. Да его и видно практически не было! Лина смогла увидеть его только, когда охотник открыл входную дверь.

Вот тогда она догнала его и выглянула из-за плеча. Охотник замер на пороге и явно не спешил выходить.

Он стоял так ни много ни мало, а минут пять, не меньше. Лине даже надоело стоять и ждать неизвестно чего.

Откуда же ей было знать, что Виль проводит сканирование пространства?

А делал он именно это.

Зрачки охотника опять начали двигаться непривычным образом. И опять Виль так и не смог понять, что же встревожило защитный артефакт.

Периметр не был нарушен.

Охотник выругался сквозь зубы. Больше всего на свете он не любил неопределенности. Еще одно правило охотников – появились сомнения? Пойди и разреши их. Только не забудь свой синго.

“Ну, синго всегда со мной”, – подумал Виль. – А насчет пойти и разрешить... Ладно”, – и охотник повернулся к Лине:

– Стой здесь и с места не сходи, ученица, – строго сказал он.

– Я вернусь через минуту, – и вдруг одним движением, которое Лина так и не смогла отследить, оказался не где-нибудь, а прямо у высоченного забора.

Лина ахнула. Но с места не сдвинулась. Все вокруг было чужим. Вытоптанная до голой земли трава слева от крыльца. За забором высоченные вчерашние сосны. Небо голубое с едва заметными облаками.

Все было таким обыкновенным. И таким чужим.

Лина вздрогнула. Ей показалось, или этот шепот, это шипение, которое вовсе не было шипением змей, вдруг утихло?

Да, утихло. Вокруг стояла такая тишина. Воздух пах утром и свежестью. Казалось, она просто на даче у подружки Светки. Какие ларги, какая Лина вообще ученица охотника, о чем вы?

И все-таки во всем вокруг присутствовала явная чуждость.

Только Лина никак не могла уловить, что же ее так смущало.

Пространство впереди вдруг замерцало и рядом с нею оказался Виль. От него пахло только что прошедшим дождем и чуть-чуть озоном.

Лина только ахнула.

Неужели и она так сможет когда-нибудь?

Девушка сглотнула:

– Ну что там, мастер?

Виль моргнул и вернул глазам обычное зрение:

– Все спокойно, – мрачно сказал он, но желваки так и заходили по его скулам.

И тут Лина вдруг заметила, что смотрит на мастера, не отрываясь.

Его черные прямые волосы до плеч обрамляли узкое лицо с высокими скулами и ямочкой на упрямом подбородке.

“Да я на него пялюсь”, – дошло наконец до девушки и она поскорее отвела глаза и неловко сказала:

– А когда же будет эта ваша, ну, подготовка?

Виль усмехнулся.

“Боится девица. А смотрит практически в упор. Зрачки уже расширенные”.

И сказал, как отрубил:

– Сразу после завтрака.
Лина пожала плечами.

“Как он груб, однако. Охотник, видишь ли. Живет тут в глуши. С жуткими чудовищами воюет. А с женщинами обращаться не умеет!

“Впрочем, – подумала Лина, – мне грех жаловаться. Не “девочкой для каждого” буду работать. И нечего мне смотреть на него прямо как на бога. И я так смогу. Вот только пройду эту их перестройку. Я еще им всем покажу. И ларгам этим, и Виллю!”

Лина сама не понимала, что на нее нашло. Почему в ней вдруг появилась эта злость. Даже не злость, а ярость. Вот так бы и взяла в руки бокен и вызвала мастера на поединок!

Виль еще раз внимательно на нее посмотрел и едва заметно кивнул.

Похоже, процесс пошел.

На самом деле Лина съела непростую кашу. В пищу Виль заранее добавил необходимые ингредиенты, чтобы преобразование энергетических каналов девушки началось.

Теперь достаточно было налить ей настоя редчайших трав и минералов с одного из затерянных в пространстве миров.

– Закончим завтрак, ученица! – скомандовал Виль и рывком открыл дверь.

А Лина вдруг поняла, что каши той ей за глаза хватило. Только губы вдруг пересохли и страшно захотелось пить.

“Там же целый чайник стоит!” – вспомнила девушка и поспешила в дом.

Глава 13

Пить хотелось настолько сильно, что Лина даже обогнала Виль. Но еще она совсем не ориентировалась в этом доме, чтобы понять, где же кухня. Девушка шершавым языком попыталась облизнуть губы и оглянулась на Вилья.

“Процесс идет слишком быстро”, – напрягся Виль и мигом оказался у кухонной двери. Распахнул ее одним рывком и Лина практически подбежала к столу. Потянулась за чайником. Руки ее дрожали. Виль остановил ее на полпути и тихо сказал:

– Садись, ученица. Я сам тебе налью.

Лина не села, а просто свалилась на жесткий стул и в изнеможении откинулась на его спинку. Вдруг ее заколотило.

Девушка сжалась, обхватила себя обеими руками и вдруг глаза ее расширились:

– Эт-то что значит? Почему я себя чувствую, будто подхватила грипп и кучу осложнений разом?

Виль не знал, что такое грипп.

Он на мгновение отвел глаза в сторону. Лина сжалась еще сильнее. У нее стал заплетаться язык и небо просто царапало от сухости.

– Т-ты, – просипела она. – Т-ты мою кашу отравил?!

Виль напрягся и сжал кулаки. Он помнил их всех. Всех тех, кто хотел или соглашался стать охотником. Одно время эта профессия была самая востребованная.

Впрочем, она востребована и сейчас сверх меры. Да только мало кто мог стать охотником.

И мало кто выживал после ритуала. Виль ведь занимался ими лично. Именно так, как в свое время наставник проводил ритуал для него. И травы, и споры редчайших грибов остались еще с тех самых времен. Их было у него всего двенадцать. Двенадцать тех, кто хотел стать будущим охотником. Из двенадцати человек в живых осталось четверо. Сложно, очень сложно шла перестройка энергетических каналов.

Восемь человек, шесть юношей и две девушки оставили тела на следующий же день после начала процесса преобразования. Почет, уважение и прочее сразу перестали притягивать желающих. Поток их иссяк буквально через неделю.

Виль горько усмехнулся. Желаящие перевелись, а количество охотников требовалось увеличить. Он вспомнил волевое решение правителя Северного предела отправлять тех, кому грозила смертная казнь, Вилю. Вот в тот самый момент у охотника появились первые седые волосы.

Нет, он сначала принял их всех. Как Виль мог противиться решению правителя? Принял пятьдесят будущих охотников, больше похожих на измотанных до предела, истощенных людей. Но и одного его взгляда хватило, в редких случаях двух-трех испытаний, как стало ясно, что никто из них не подходит.

А ведь несколько человек чуть не на коленях умоляли его провести ритуал, надеясь избежать смертной казни. Наивные. Для них этот ритуал был той же самой смертью. Только куда более быстрой и болезненной.

Мысли пронеслись чередой и Виль волевым усилием пресек череду воспоминаний.

“Слишком быстро идет процесс. Слишком. А если я ее потеряю?” – Виль похолодел.

Когда? Одинокий, когда эта девица стала ему так дорога?

“Нет, личные мотивы тут не причем”, – вдруг подумал Виль. А вот общественные... Один охотник – этого слишком мало. Значит, приходится идти на любой риск. Ведь недаром Одинокий прислал ее сюда, в это самое тяжелое время для Аракса!

Виль не был мистиком, но в совпадения тоже не верил. В конце концов, он помнил до сих пор, что говорил наставник. Тогда, перед самой своей смертью, как ни странно, вовсе не от чудовищ Той стороны.

А от банальной лихорадки.

“Вот тебе и перестройка магических потоков”, – подумал тогда с неверием Виль.

Как же так? Но факт оставался фактом – мастер заболел, слег и буквально через три дня сгорел. Но и в лихорадке, открывая покрасневшие глаза, он то и дело повторял: “Мальчик мой, Одинокий нас не оставит. Аракс будет жить. Одинокий... Он приведёт...” Кого приведет Одинокий, было не понятно. Честно говоря, Виль думал, что это все горячка. Думал. Но хорошо запомнил.

И вот сейчас Виль смотрел на девушку, глаза которой уже почти закатились. Смотрел, и не знал, что предпринять. Он прекрасно знал, что для завершения ритуала, этой церемонии начала преобразования человеческого существа в нечто не поддающееся описанию, когда у него вдруг появляются невероятные сверхспособности, необходимо выпить зелье.

На край ее кружки был специально нанесен темный, приятный на вкус желированный сок. Этот сок являлся катализатором и запускал дальнейший процесс. Само зелье было практически безопасным. Так, бодрящий настой, придающий сил, не более.

Сейчас же Виль стоял перед выбором. Он знал, что процесс перестройки идет у всех по-разному. Кого-то начинает сильно лихорадить, кто-то испытывает страшную жажду, и тогда пьет настой задумываясь. Но в случае иномирянки Виль почему-то не мог решиться налить зелье в ее кружку.

“Оставить так?” – мысль билась в его воспаленном мозгу.

Раньше, когда толковый катализатор был еще не найден, у первых охотников именно так шел процесс преобразования энергетических каналов.

Без зелья, только использовали только споры грибов, обладающие нужными свойствами. Правда, тогда перестройка занимала целый месяц.

“Месяц – это слишком много”, – решил когда-то Одинокий, первый Охотник на Араксе.

И в результате был создан рецепт этого зелья. Он позволял за неделю привести будущего охотника в нужное состояние.

Если, конечно, тот оставался жив.

Виль медлил. Сердце стучало так громко, что стук его раздавался в ушах.

Что выбрать сейчас? Почему он медлит?

Глава 14

Виль ненавидел себя. Ненавидел в ту самую минуту, когда поднес к губам впавшей почти в бессознательное состояние девушки зелье. Он принял решение. В одну секунду принял. Лина, почувствовал на своих губах живительную влагу, застонала и начала жадно пить.

Виль не спешил. Он внимательно следил, чтобы девушка выпила только треть зелья. То ли Одинокый прошептал ему на ухо, то ли большой собственный опыт подсказал, но Виль вдруг решил пойти серединым путем.

“Треть, не больше трети кружки. А там Одинокый выведет.”

И охотник, который не верил уже ни во что, вдруг очертил перед собой правой рукой священный круг.

Лина неожиданно широко распахнула глаза и зрачки ее начали круговое вращение.

Виль тотчас убрал кружку с катализатором от ее губ и на ощупь потянулся за приготовленным заранее кувшином с водой.

В два глотка осушил свою кружку и только тогда, мысленно досчитав до тридцати, налил воду в кружку девушки.

Взял ее в руки и, поддерживая Лину под голову, стал вливать воду буквально по капле. Лина послушно глотала, но уже была не здесь.

Зрачки ее то вращались по кругу, то замирали на месте и превращались в точки. Тело девушки то выгибалось дугой, то вдруг застывало и делалось совершенно неподвижным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.